

Театральность в литературе. Под Т. в л. понимается специфически театральный, сценический способ развертывания сюжета и изображения характеров персонажей, включающий как пространственность и визуальность, с одной стороны (см. *Сцена в производстве*), так и особый ракурс восприятия действительности – с другой. Р. Барт определяет театральность как «театр минус текст», как «насыщенность знаков и впечатлений», возникающих на основании драматургического текста, но явно не выраженных, а лишь подразумеваемых им. Понятие «театральность» также включает в себя определенную эстетику, связанную с принятием некоторой роли, с представлением, т. е. с актерством, шутовством, клоунадой, со стихией обмана. Следовательно, речь идет о некотором модусе поведения, о перенесении сценического за пределы театрального пространства, об «актерствовании во внехудожественной реальности», о «театральном хронотопе» (М.М. Бахтин) вне театра.

Театральное – это сама экспрессия, это движение слова, удвоение говорящего (персонаж/актер), которая, будучи осознанной, воспринимается как искусственность и неестественность. В этом смысле понятие театральности гораздо шире, чем жанровая характеристика одного из словесных видов искусства. Оно является результатом эстетического обобщения самого феномена театра, его взаимоотношений с внетеатральной реальностью. Его специфика обнаруживается при оценке его с позиции «естественных» норм поведения, с позиции «правдоподобия». Театральность воспринимается уже не как некоторый атрибут драмы и ее сценического воплощения, а как особая форма изображения действительности и, шире, как некоторый тип поведения.

Ю.М. Лотман, исследуя знаковое поведение в сфере повседневного быта, приходит к выводу о его сущностной театрализации. При этом, как показал ученый, для разных эпох характерны различные соотношения те-

атральной и жизненной сфер. Между ними возможен самый тесный контакт, когда искусство стремится отразить жизнь как можно точнее. Но бывают и такие эпохи, когда жизнь стремится подражать искусству. Взаимоотношения театрального типа поведения с внетеатральной реальностью внутри жизненного пространства в результате становятся крайне напряженными и, как следствие этого, подвергаются этическому переосмыслению.

В художественной литературе этот процесс этического осмысления театрального также находит свое отражение. Для повествовательных жанров, в частности для романа, актуальными оказываются, с одной стороны, театральные приемы изображения героев и событий, с другой же стороны – переосмысление специфики театрального мира в его отношении к жизненному пространству. Так, например, в романах Ф.М. Достоевского ярко выраженные черты драматургической организации сочетаются с рефлексией героев над театральностью и условностью собственного поведения, их размышлениями о неестественности и странности фантастически «подстроенной» действительности. В романах Л.Н. Толстого само пространство театра становится тем местом, где герои переходят во власть «духа зла и обмана», который влечет их на путь гибели. (Ср. сцены в театре в «Войне и мир» и в «Анне Карениной»)

Говоря об отношениях автора и героя в художественном произведении, М.М. Бахтин вводит понятие «художественного завершения», доступного только авторскому кругозору, в отличие от кругозора героя, для которого жизненное событие всегда остается этическим феноменом, не подлежащим эстетическому переосмыслению. «Событие художественного завершения» представляет собой установление эстетической границы между автором и героем, между событием как предметом эстетического восприятия и его этическим осмыслением изнутри. Существенной чертой романа

как жанра является воспроизведение этой границы (жизнь/искусство), ее дублирование внутри изображаемого художественного мира. Наиболее очевидные формы выражения такой саморефлексии жанра – это композиционные приемы «роман в романе», «роман о романе». Одной из важнейших форм такой авторефлексии повествовательных жанров художественной литературы и является эстетика театра, особенно вследствие той особой роли, которую театр сыграл в формировании жанра романа (театральный хронотоп). Объект рефлексии здесь сама граница между литературой и жизнью, обнаруживающая себя как театральность поведения героев, как сценическое и неестественное, как подчеркнутая условность художественного пространства.

Лит-ра: *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986; *Богатырев П.Г.* О взаимосвязи двух близких семиотических систем (кукольный театр и театр живых актеров) // Труды по знаковым системам. Т. 6. Тарту, 1973; *Гозенпуд А.А.* Достоевский и музыкально-театральное искусство: Исследование. Л., 1981; *Лотман Ю.М.* Сцена и живопись как кодирующие устройства культурного поведения человека начала XIX столетия // Лотман Ю.М. Избр. статьи: В 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992; Лотман Ю.М. Театр и театральность в строе культуры начала XIX века // Лотман Ю.М. Избр. статьи: В 3 т. Т. 1. Таллинн, 1992; *Пави П.* Словарь театра. М., 1991; *Полякова Е.А.* Поэтика драмы и эстетика театра в романе (на материале романов «Идиот» Ф.М. Достоевского и «Анна Каренина» Л.Н. Толстого). М., 2003; *Хализев В.Е.* Драма как род литературы. (Поэтика, генезис, функционирование). М., 1986; *Adamov A.* Ici et maintenant. Paris, 1964; *Artaud A.* Le théâtre et son double. Paris, 1964; *Barthes R.* Essais critiques. Paris, 1964.

Е.А. Полякова